

ОБЪЯВЛЕНИЕ В ВЕЧЕРНЕЙ ГАЗЕТЕ

Комедия в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

О л ь г а.

Н и к и т и н.

И л ь и н.

В л а д и м и р.

И г н а т и й П е т р о в и ч В и н о г р а д о в.

С т е п а.

Б ы ч к о в с к и й.

М а р г а р и т а Л ь в о в н а.

Р и м м а.

Т а н я.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Комната в квартире Ольги. Обставлена просто, как у всех. Видно, что для хозяев это не главное. На тахте, отгородившись стулом с наваленными на него учебниками, спит Степа. Звонит телефон, долго звонит. Степа спит, как убитый. Наконец, из ванной выскакивает мокрый Никитин в наскоро наброшенном банном халате, подбегает к телефону. Никитину года тридцать два, тридцать три, но выглядит он старше. Может быть потому что - в прошлом спортсмен - за последние годы он как-то поширил и обрюзг.

Н и к и т и н. Телефон! Не слышишь?

С т е п а(сонно). Что?

Н и к и т и н. Телефон звонит! Наглая скотина! (Берет трубку.) Але? Это ты, мама? Подожди секундочку, я только из ванной...

Никитин торопливо убегает, возвращается уже в шлепанцах, халат надет, он опять берет трубку и, разговаривая по телефону, застегивает у халата пуговицы.

Я слушаю... Нет, Оли еще нет. Что? Что случилось? Говори помедленнее! Мы не получаем вечернюю газету. Почему? Не знаю почему, забыли выписать. Я покупаю в киоске. Сегодня забыл купить. Почему? Уже не помню. Что, это так существенно?

Звонок в дверь. Опять звонок.

(Степе.) Открой дверь! (Степа не реагирует.) Да-да, подожди, мама... Так я ничего не пойму... (Степе.) У, наглая рожа! Свинья!

Разрывается между телефоном, Степой и дверью. Видимо, на том конце провода ему не дают вставить ни одного слова.

Да-да... Ну и что? Что - в вечерней газете? Некролог? Фельетон? Что? Объясни по-человечески!

Длинный, настойчивый звонок в дверь.

(С мольбой.) Не понял! Ничего не понял! Подожди, мама... Звонят! Куда? В дверь звонят!
(Уходит открывать дверь. Степе.) Приживальщик!

С т е п а (спокойно, не двигаясь с места). Психопат...

Никитин возвращается с Ильиным. Ильин - слишком обыкновенный, чтобы заострять внимание на его внешности.

Н и к и т и н (Ильину). Присаживайтесь... (Берет трубку.) Але? Нет, это не Оля. Не знаю. Мужчина... (Закрыл трубку рукой. Ильину.) Простите... (В трубку.) Я слушаю, слушаю... Нет, он не из той ужасной компании. Нет! На кого похож?! На человека! (Закрыл трубку рукой, Ильину.) Простите... Вы к кому?

И л ь и н. Кажется, к вам...

Н и к и т и н. Да, да... (Подкручивает что-то в телефоне.) Але?! Але! Але? Мама, ты меня слышишь?! У нас, кажется, испортился телефон! Ты, наверное, меня слышишь, а я тебя - нет! Не слышу! Короткие гудки... Я перезвоню! (Повесил трубку. Вздохнул с облегчением. После паузы.) Простите, я только из ванной. (Красноречиво показал на банный халат.)

И л ь и н. Ничего, не беспокойтесь...

Пауза. Никитин с тоской посмотрел на Ильина, потом на телефон, потом молчаливую, но упрямую спину Степы.

Н и к и т и н. У меня предложение... Давайте пива выпьем? А? Со мной, за компанию. Надо отдышаться!

Никитин ушел на кухню.

И л ь и н. Я по объявлению...

Никитин возвращается с двумя бутылками пива и стаканами.

Н и к и т и н. В вечерней газете?

И л ь и н. Да...

Н и к и т и н(горько вздохнул, выдержал паузу, махнул рукой). А! Гори оно все ясным огнем! Для начала выпьем пива и не будем портить себе этого удовольствия!

Никитин разливает пиво. Степа зашевелился на своем ложе, приподнялся, сверкнул живыми глазами.

(Степе.) Ступай на место! Брысь! Брысь! Исчезни!

И л ь и н(не без удивления поглядывая на Степу). Ваша... фамилия Никитин?

Н и к и т и н. Совершенно верно. Никитин.

И л ь и н. Декабристов восемь, квартира сорок два. Восьмой этаж.

Н и к и т и н(ревниво). Думаете, высокогато?

И л ь и н. Если исправен лифт, это должно быть незаметно.

Н и к и т и н(разливает оставшееся пиво). Совершенно незаметно! У нас не лифт, а какое-то чудо техники! Ваше здоровье... (Чокнулся, допил пиво, похлопал себя по животу. с блаженством.) Пошло... Хорошо пошло... С прибытием! (Докейфовал, поставил стакан. Лицо приняло озабоченное выражение.) Думал - сдам отчет, приду домой, приму ванну с морской солью, потом выпью пивка... Телевизор включу - там, между прочим, футбол... (Пауза. С покорностью обреченного.) Ну! Валяйте! Выкладывайте во всех подробностях, что там еще за объявление!

И л ь и н. Разве вы не в курсе?

Н и к и т и н. Глухо, как в танке.

И л ь и н. Вы действительно ничего не знаете?

Н и к и т и н. Совершенно! Мы не получаем вечернюю газету. Забыли выписать. Обычно я в киоске покупаю, а сегодня вот... за пивом пошел, другим путем.

И л ь и н. Но ваша фамилия Никитин?

Н и к и т и н. Да. А что? Не похож?

И л ь и н. Декабристов восемь, сорок два?..

Н и к и т и н. Так точно!

И л ь и н. Тогда я ничего не понимаю.

Н и к и т и н(мрачно). А что тут понимать? Я здесь не единственный квартиросъемщик. Со мной... жена проживает, тоже, между прочим, Никитина.

Звонит телефон.

Але? Мама? Вот теперь я прекрасно тебя слышу! Прекрасно! С нашим телефоном это бывает. Да... Этот человек по объявлению. Что? Мама? Маргарита Львовна! Маргарита Львовна!

Нажимает на рычажок, быстро набирает номер телефона.

Час от часу не легче! Ох ты, Господи! Господи!.. Але? Мне Владимира Петровича! Занят? К черту заседание! Рая, это Никитин, ближайший родственник, дай мне его немедленно! Володя? Володька, это Никитин... Маме плохо! Мы говорили по телефону, вдруг у нее что-то с сердцем. Она так и сказала - мое сердце! И трубку бросила. Может, у нее инфаркт? Вряд ли? Мы говорили про объявление в вечерней газете. Что? И ты... в курсе? (Закрыв трубку рукой.) Все в курсе! Все в курсе! (В трубку.) Да, поезжай, Володя!.. Действительно - мало ли что... Погода. Давление. Самолеты бьются, с гарантией, а тут - живой человек! Да, сразу позвони! (Повесил трубку, вздохнул, с отчаянием.) Послушайте, дорогой вы мой, что же там за объявление такое?!

И л ь и н. Да вы не волнуйтесь. Объявление как объявление. Об обмене.

Н и к и т и н. Квартиры?

И л ь и н. Да. Квартиры.

Н и к и т и н. Нашей? Вот этой?

И л ь и н. Да. Вот этой.

Н и к и т и н. Жена не говорила, что хочет менять квартиру! (Замолчал. Расстроен.) А это... (Выразительно показал на телефон.) Ее мать. У нее - сердце... (После паузы.) Мы здесь живем четвертый год. Прекрасная квартира! Кооператив. Новейшая планировка. Дом - образцово-показательный. Обратили внимание? В подъезде чистота. Никаких двусмысленных надписей, бутылок, мусора. Хотя вино-водочный магазин напротив. (Нервничает.) Ванна, кухня, туалет... Вы посмотрите! Кафель в цветочки! Высота потолков - два метра семьдесят пять сантиметров! (Вскочил на стул, показал высоту.)

Здесь пятно, но вы не обращайте внимания, его легко убрать. (Спрыгнул на пол, постучал по паркету.) Паркет! Под мореный дуб! (После паузы.) Мне до работы десять минут пешком. По бульвару...(Вздыхнул.) А теперь поставьте себя на мое место.

И л ь и н. Да... У вас, наверное, хороший характер.

Н и к и т и н. У меня характер - образцово-показательный! (Нервно прошелся по комнате.) Моя жена - редкая, удивительная женщина! Умна, добра, хороша собой! Как говорили в старину - ларец добродетелей! Но, увы, со странностями... Попросту говоря - с дурыю! Женщина в быту должна быть обыкновенной, да, пребональненькой! Во французском пеньюаре - пусть, вот на таких котурнах (Показал каблуки.) - пожалуйста, вот с такими клешнями (Показал ногти.) - ради бога, с ребенком, с диссертацией, с собачкой, с романом, с взбивалкой для крема, с чем угодно - только (Постучал по лбу.) без этих странностей, без этой дури! Иначе ларец добродетелей становится ларцом с камнями. (После паузы. Глубоко страдает.) Бывает, поверьте, настолько невыносимо... Вот как сейчас... Такое чувство, что под стул, на котором сидишь, подложили бомбу!.. (Замолчал.)

Раздается чуть слышный, сдавленный смех.

(Степе.) Перестань хихикать... Перестань хихикать, кому говорят! Подлое ничтожество!

Уходит, возвращается еще с двумя бутылками пива.

Простите меня, милый вы мой человек! (Открывает пиво, разливает по стаканам.) Вам что! Вы пришли по объявлению, а тут приходится выслушивать какую-то дурацкую исповедь.

И л ь и н. Ничего, говорите, не стесняйтесь.

Н и к и т и н. И то верно. Ведь все в себе не вынесешь - можно разорваться. На мелкие кусочки! Вот так!.. (Пододвинул Ильину стакан.) Вы пейте, пейте... Пожалуйста...

С т е п а. Никитин, ты сопьешься...

Н и к и т и н(после красноречивой паузы). Во-первых, я не считаю пиво алкогольным напитком. (Ильину.) Верно? А во-вторых... (Сорвался.) Не суйся не в свое дело, паршивый ты щенок!.. (Взял себя в руки, успокоился. Ильину.) Извините... (Показывает на потолок.) Видите это пятно?

И л ь и н. Вижу.

Н и к и т и н. Как вы думаете, отчего оно появилось? А? Ребус, шарада, загадка Бермудского треугольника! Отчего? А, не ломайте голову, все равно не догадаетесь, в

жизни не догадаетесь! Вот, смотрите... (Встал на стул, обводит пятно на потолке пальцем.) Ну, неужели не поняли?

И л ь и н. Нет.

Н и к и т и н. Это нога.

И л ь и н. Какая нога?

Н и к и т и н. Обыкновенная. След ноги! Сорок пятый размер! А пятно оттого, что я домашними кустарными средствами пытался этот след смыть. Как видите - с сомнительным успехом, до конца не удалось. А, не ломайте голову, я все объясню. (После паузы. Собрался с силами.) Когда я говорю, что проживаю в этой квартире четвертый год - не верьте! Это неправда! Неправда! Это просто ложь! Сразу по переезде здесь стали толпиться какие-то люди. Хорошие знакомые, знакомые хороших знакомых и так... до седьмого колена! Они пили чай, мылись в ванной, крутили волосы на бигуди, вязали, воспитывали детей, учили иностранные языки и читали книги. Словом, все они проживали в этой квартире! А я... Я стоял на одной ноге, я заикался, я, простите, стеснялся в туалет сходить. (После паузы. В сторону Степы.) Этот... до сих пор проживает... (После паузы. Передохнул.) Вот здесь спал один тощий, волосатый юноша... Хиппи или бандит... В кресле обитал детский врач - разводился с женой, несовместимость у них была какая-то там... Все нормальные люди совмещаются, а эти, видишь ли, не совместились! На полу стелили матрасы для тех, кто засидится за полночь. Таких любителей оказывалось с добрый десяток! Половина моей зарплаты уходила на сахар, заварку и подсолнечное масло... Не думайте, я не какой-нибудь жлоб, обыватель. Я люблю людей! Обожаю... Но не так же близко и не в таком количестве! (Показал пятно на потолке.) Это след одного молодого поэта. От радости, что его напечатали в какой-то идиотской газете, он ходил по потолку!

И л ь и н. Может, у него своего потолка не было?

Н и к и т и н. Ха-ха-ха! По своим потолкам люди не ходят! Да, можете мне поверить! А вот по чужим потолкам - с большим удовольствием! (После паузы.) Весь этот кошмар продолжался несколько лет... Вы только представьте себе - несколько ужасных лет!(Проглотил комок в горле.) Конечно, в один прекрасный день мы с Маргаритой Львовной должны были принять какие-то меры. И мы их всех - выставили! Да, выставили! В шею, в загривок! Это вам не вокзал, не зал ожидания. Ступайте бай-бай в свои собственные постельки! Маргарита Львовна - моя теща и лучший друг! Редкой души женщина! (В сторону ненавистного Степы.) Только этот остался. Студент! Общежития не дали! (Орет.) Всем нормальным студентам почему-то дают общежитие! Общежития не дают только круглым идиотам! Да, да, да! Круглым идиотам!

Степа встает, находит в груде учебников зубную щетку и уходит в ванную. Степа - хрупкий, женственный, миловидный мальчик лет девятнадцати.

(Завелся.) Когда он, наконец, сдаст свои идиотские экзамены и уедет в свою идиотскую деревню! Я ложусь спать без ужина, а он по ночам сало жрет! Представляете? Сало с

чесноком! (После паузы.) Вот... Можете убедиться! Я его унижаю, а он плевал. Я его третирую, А ему хоть бы хны...Никакой гордости у человека!

Степа возвращается.

С т е п а. Я все слышу...

Н и к и т и н. Слышишь? Неужели? У тебя есть слух? У тебя есть уши? А я был уверен, что - одно хамство?

С т е п а(невозмутимо садится на тахту, берет книгу). Давай, давай...

Н и к и т и н. Что - давай?

С т е п а. Ругайся... Люблю слушать, как ругаются интеллигентные люди.

Н и к и т и н. Иезуит! Иезуит... Нет, он меня еще доведет... (Прячет от греха подальше руки за спину.) Я голову потеряю...

Звонок в дверь, Никитин бросается к дверям.

Это они! Их голоса!

И л ь и н. Кто... они?

Н и к и т и н. Маргарита Львовна и Володька! Попадете под горячую руку, -- без вины виноватый! Вам надо уйти! Нет, уже поздно! Тогда спрячьтесь, переждите... Потом улучу минутку и вас выпущу. (Мечется по комнате.) На балкон? Нет... На кухню... Лучше всего в ванную... Ну, быстро! (Заталкивает растерянного Ильина в ванную и идет открывать дверь.)

Входят Маргарита Львовна и Владимир. Владимир - высокий, сухой, стянутый тугим воротничком. Маргарита Львовна - с остатками былой красоты, с осанкой, с нотками былой хозяйки дома, самодержцы в голосе.

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Мне, пожалуйста, воды! Еле доплелась!

В л а д и м и р. Лифт не работает!

Н и к и т и н(наливает воду из графина). Как, наш лифт не работает?

В л а д и м и р. Да, ваш лифт не работает!

Н и к и т и н. Удивительное дело - прямо одно к одному!

М а р г а р и т а Л ь в о в н а(пьет воду, заметила голые ноги Никитина). Митя, в каком ты виде!

Н и к и т и н. А... Извиняюсь... Я только из ванной... (Пятится, натягивает полы халата на колени, исчезает в другой комнате.)

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Прежде всего, мне надо привести себя в порядок! (Идет в ванную, тянет дверь на себя.) Митя, кто у вас в ванной?..

Появляется Никитин, он уже переоделся в брюки и рубашку.

Кто у вас в ванной?

Н и к и т и н. Моется наш сосед. У него душ испортился.

М а р г а р и т а Л ь в о в н а(прислушалась). Что-то я не слышу, чтобы там лилась вода. Может, он уже вымылся?

Н и к и т и н. Нет, он еще не вымылся! (Громко.) Мойтесь, Василий Васильевич, мойтесь! Включайте воду и мойтесь!

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Наверное, он просто не знает, как пользоваться вашим ужасным душем.

Н и к и т и н. Василий Васильевич, откройте! Я вам покажу, как пользоваться нашим ужасным душем.

Дверь в ванную приотворяется, Никитин хватает свой банный халат и исчезает в ней.

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Поторопи его! Мне нужна ванна!

В замке щелкает ключ, входит Ольга. Сухощавая, стремительная, с короткой, мальчишеской стрижкой, в брюках, много курит. Остановилась, обвела всех глазами. Из ванной вышел Никитин.

О л ь г а(весело). Ого, как вас много! Привет, родственники!

Быстро прошла через комнату, села на тахту, вытащила сигареты, закурила.

Степушка, пожалуйста, принеси мне тапочки! (Переобувается.) Ты что-нибудь ел?

С т е п а. Ага...

Н и к и т и н. Меня она об этом не спрашивает!

О л ь г а. Ну как вы тут без меня? Царапин и синяков не видно, значит, шла холодная война. Это уже достижение! Месяц назад Никитин ходил с здоровенным фингалом под глазом! (Смеется.)

Н и к и т и н(мрачно). Тогда, между прочим, я ударился сам!

С т е п а. Он сам ударился!

Н и к и т и н. О дверной косяк!..

В л а д и м и р(многозначительно откашлялся, после паузы). Ольга!

О л ь г а. Ты меня?

В л а д и м и р. Тебе не кажется, что здесь присутствуют твоя мать и твой брат?!

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Она нас игнорирует! Она к нам глубоко равнодушна! К самым близким людям! (Задохнулась, всхлипнула, чуть не заплакала.)

Н и к и т и н(налил в стакан воды, поставил перед Маргаритой Львовной). Мама, не надо, береги себя...

В л а д и м и р(нерешительно, не зная с чего начать). Может быть, подождем Римму?

О л ь г а. Ожидается Римка? О! Это конец света!

В л а д и м и р(с пафосом). Римма - моя жена! Изволь относиться к ней с уважением, потому что она - моя жена! И во многих отношениях достойная женщина!

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Первый встречный ей ближе, чем мы!

В л а д и м и р. Мама... Нельзя принимать близко к сердцу все, что происходит в этом доме! Иначе никаких нервов не хватит! (Вытащил из кармана газету, потряс.) Что это такое?

О л ь г а(с вызовом). Сам видишь! Не слепой!

Н и к и т и н(выхватил у Владимира газету). Ну-ка! (Ищет, нашел, с восторгом открывателя.) Действительно, об обмене! (Читает.) Меняю... Декабристов восемь... сорок два... Новейшая планировка, паркет... На любую квартиру в доме номер четыре по улице

Пожарского... Желательно, окнами на тополь... (После паузы.) Простите, а при чем здесь тополь?

В л а д и м и р (гневный, вышагивает по комнате). У нас много знакомых! Нашего отца помнят до сих пор! Я на виду - положение обязывает! (Остановился.) По поводу этого сумасшедшего объявления мне звонили уже несколько человек! А я говорил - нет! Это невозможно! Это не моя сестра!

Маргарита Львовна не выдержала, заплакала. Ольга закурила вторую сигарету.

Н и к и т и н (вспоминает). Пожарского?.. Пожарского четыре... Нет, не помню...

В л а д и м и р. Это за мостом.

О л ь г а. У татарских огородов... Желтый дом в три этажа. Перед домом два громадных тополя. В мае от них такой пух, как будто идет снег. Улица становится белой-белой... В этом было что-то свадебное...

В л а д и м и р. Потом тополи срубили. Они разрослись, стали мешать уличному движению.

О л ь г а. Да мало ли на свете болванов, которые рождаются только для того, чтобы уничтожить что-то хорошее!

Н и к и т и н (Владимиру, с недоумением). Ты что, знаешь этот дом?

О л ь г а. Еще бы, там прошло его и мое детство!

Пауза.

В трехэтажном доме с коридорной системой... (Пауза.) Теперь в домах главное - квартиры. В нашем доме главным был коридор. В коридоре готовили еду, растили детей, хранили картошку и кормили кошек. В коридор выходило множество дверей, которые никогда не запирались. Когда хотелось поговорить по душам, говорили: "Выходи в коридор!" Накануне окончилась большая война, наши родители были молодыми и сильными, их глаза горели огнем победителей... Мы, их дети, перевязанные платками и шалями, в валенках и ботах, как угорелые носились по коридору... Естественно! Ведь мы так просто могли вообще никогда не родиться. Никогда. Если бы наши отцы не победили. Мы были детьми Победы. (После паузы.) Когда умер Сталин, весь коридор был завален крепом. Мама плакала...

М а р г а р и т а Л ь в о в н а, Да, если бы не он, мы бы не победили...

О л ь г а. Помню, мы играли с моим другом детства, с Пашкой Ильиным. К нам подошла мама и сказала: "Тише, дети! Дедушка Сталин умер!" Мы сидели с Пашкой нахохлившись, тесно прижавшись друг к другу за большим ящиком со старой мебелью и вместе со всем коридором горько плакали оттого, что у всех у нас умер дедушка.

Пауза.

А потом мы долго шли в молчаливой толпе по улице, по темной зимней улице и прижимали к груди маленький самодельный веночек. А потом положили этот веночек к ногам огромного бронзового человека. Этот человек исполинской тенью выростал над нашими головами, над нашим городом, над всей нашей жизнью и ветер развивал полы его длинной шинели... Домой меня нес отец, я прижималась к его лицу и щека у меня была соленой и мокрой.

Пауза.

В л а д и м и р. Романтические воспоминания... Потом детство кончилось, жильцы разъехались кто куда, тополи срубили...

О л ь г а. Пашка Ильин был тихим, застенчивым мальчиком. Помню, как-то раз мы с ним шли в раннее майское утро по нашей улице, по улице Пожарского... Вся она была усыпана тополиным пухом, как снегом. Пашка стал собирать этот пух и сыпать мне на голову. Он кричал: " Ты моя невеста! Моя невеста! Я вырасту и женюсь на тебе! " (После паузы.) Его родители первыми уехали из нашего дома. Пашку Ильина посадили в машину и увезли... Взрослые так легко распоряжаются детскими судьбами... Больше мы не встречались. (После паузы.) Он очень хорошо пел. Когда ему было двенадцать лет, его записали на пластинку... С хором... "Родина слышит, Родина знает..." Чистый, серебряный альт... Все говорили, он станет знаменитым. Но певца с такой фамилией я никогда не встречала...

В л а д и м и р. Мало ли на свете певцов!

О л ь г а. А недавно мне снился сон... Я иду по улице Пожарского... Вижу наш дом, наш двор... Хочу войти... А дом - заколочен.

Н и к и т и н. Я понимаю, все это очень интересно. Я ценю такие вещи...

О л ь г а. Какие вещи?

Н и к и т и н. Разные воспоминания. У меня тоже есть воспоминания... Свои... Только действительно... Зачем тебе понадобился этот обмен?

В л а д и м и р. Какой обмен! Какой обмен? Дом-то снесли! Еще в пятом веке до нашей эры!

О л ь г а. И тополи...

В л а д и м и р. Сначала тополи, потом дом.

Пауза.

О л ь г а. Тем более приятно прочесть в газете - Пожарского четыре!

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Она сошла с ума...

В л а д и м и р(красноречивым жестом указывая на мать). Пожалей мать! Да и меня тоже. Это мне звонят люди, мне, а не тебе! Два часа назад позвонил Игнатий Петрович...

О л ь г а. Виноградов?

Маргарита Львовна роняет сумочку.

В л а д и м и р. Да, Виноградов.

О л ь г а(поднимает сумочку, отдает назад матери). Тот, который жил в угловой комнате на третьем этаже?

В л а д и м и р. Да, и ты не хуже меня об этом знаешь!

О л ь г а. Уже тогда у него была служебная машина - "зил", со шторками на окнах... И очень некрасивая жена. Просто уродина! Злая, похожая на птичку.

Маргарита Львовна опять роняет сумочку.

Мама, да что с тобой? (Поднимает сумочку и опять возвращает Маргарите Львовне.) Она ходила в плюшевом бордовом халате, в вечных папильотках и очень много курила. По всей квартире у них валялись пепельницы с окурками... (После паузы.) Теперь Виноградов пошел вверх.

В л а д и м и р. Твой брат по два часа дожидается у него в приемной.

О л ь г а. А тут... позвонил?

В л а д и м и р. Да.

О л ь г а. Попросту, по-свойски?

В л а д и м и р. Представь себе!

О л ь г а. Тебе было приятно?

В л а д и м и р. Я просто растерялся.

О л ь г а. Но было приятно, признайся?

В л а д и м и р. Ну, немного...

О л ь г а. За это удовольствие можешь сказать спасибо - мне!

В л а д и м и р. Большое удовольствие -- стать посмешищем у всего города!

Пауза.

Н и к и т и н. Прости, ты, кажется, сказал, что дом по Пожарского снесли?

В л а д и м и р. Еще в пятом веке до нашей эры.

Н и к и т и н. Тогда как же прикажете понимать - в ванной человек, который пришел по объявлению!

Пауза.

С т е п а(оторвался от учебника). Довольно симпатичный.

О л ь г а. Что он делает в ванной?

Н и к и т и н. Переживает бурю в чужой семье! Какое товарищу дело до бури в чужой семье?!

Никитин открывает дверь в ванную, откуда не дожидаясь приглашения выскакивает Ильин, с мокрой, встрепанной головой, в банном халате Никитина, надетом поверх костюма.

И л ь и н(быстро идет к выходу). Спасибо, товарищ Никитин, вы меня очень выручили... До свидания...

Н и к и т и н(бросается ему наперерез). Э, товарищ, стойте... Все уже знают, что вы пришли по объявлению!

И л ь и н(пытается проскочить мимо). По какому объявлению? Я к вам мыться приходил! У меня душ не работает!

Н и к и т и н. Э, нет! Так дело не пойдет! Полчаса назад вы говорили, что пришли по объявлению! Вы пришли или не пришли по объявлению? Нехорошо отказываться от своих слов! Некрасиво! Нечестно!

О л ь г а(рассматривает Ильина). Стойте, стойте... Господи! Да это же Пашка Ильин!

Пауза. Разоблаченный Ильин прекращает сопротивление, обмякает, вытягивает руки по швам. Между тем, как Ольга продолжает его рассматривать, всплескивает руками и даже обходит кругом.

Ильин! Пашка! Ну конечно! Неужели это ты? Ты! Сколько же лет мы не виделись? Восемнадцать! Как у Александра Дюма - восемнадцать лет спустя!

И л ь и н(наконец приходит в себя от смущения, приглаживает растрепанные волосы, снимает халат, после паузы, вдруг встрепенулся). Там! В ванной... кран сорвало... Соседей может залить.

Теперь все замечают, что из ванной хлещет вода и из двери в комнату уже натекла небольшая лужа.

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Митя! Митя!

Н и к и т и н(бросается в ванную). Что же ты наделал, голова?

И л ь и н(обиженно). Это не я наделал, -- это вы наделали. Ворвались в ванную и наделали!

Н и к и т и н(из ванной). Черт! О, черт!

Никитин возится в ванной, налаживает кран, подтирает тряпкой лужу, потом присоединяется к остальным. Между тем, как действие продолжает катиться вперед.

В л а д и м и р(подозрительно смотрит на Ильина). Вы действительно... Ильин?

И л ь и н. Со дня своего рождения.

В л а д и м и р. Павел?

И л ь и н. Павел Александрович.

О л ь г а. Не приставайте к нему! Он - мой! Он пришел по объявлению! (Подает Ильину стул.) Садись... Нет, лучше в кресло! (Пересаживает Ильина в кресло.) Вот так. Не обращай внимания, что они все на тебя уставились, как на огородное пугало! Хочешь, они сейчас же уйдут? Немедленно! Я их просто выставлю! В свое время они не постеснялись выставить ораву моих друзей! За ними должок!

И л ь и н. Мне никто не мешает. Пусть смотрят.

О л ь г а. Хорошо, пусть смотрят. Только не так подозрительно, как Владимир. Естественно, что он тебя не узнал. Он старше нас на девять лет. В детстве такой разрыв - целая пропасть. Мы ходили по улице Пожарского, по белому тополиному пуху, взявшись за руки, светлые, как ангелы... А он уже тихонько курил и бегал с мальчишками к бане подсматривать через окно в женское отделение.

В л а д и м и р(смутился). Чушь! Никогда этого не было!

О л ь г а(смеется). Было! Скажи спасибо, что я вспоминаю только это, самое невинное. Да и что плохого в том, чтобы смотреть через луночку в облупившейся краске на прекрасных обнаженных женщин? Все зависит только от того, кто смотрит и какими глазами. (После паузы.) Пашка, милый, ну расскажи о себе? Где ты? Кто ты? Чем занимаешься?

И л ь и н. Я? Инженер... Работаю на заводе холодильников.

С т е п а. Певцом он не стал... Я, между прочим, так и подумал.

О л ь г а. А почему ты не стал певцом? Ты же потрясающе пел!

И л ь и н. До четырнадцати лет.

О л ь г а. Тебя знала вся страна! Подожди, у меня есть эта пластинка... (Роется в пластинках, нашла.) У тебя был изумительный голос!

И л ь и н. Пропал... Во время мутации. Как сказала моя мать "Бог дал, Бог и взял..."

О л ь г а(поставила пластинку). И ты больше не поешь?

И л ь и н. Так, немного, в семейном кругу...

Раздается скрип, хрип, скрежетание и на старой пластинке прорывается звонкий мальчишеский голос: "Родина слышит, Родина знает, как в облаках ее сын пролетает..."

О л ь г а. Значит, ты работаешь инженером на заводе холодильников. Что ж, совсем неплохо... Холодильник нужен каждому современному человеку... (После паузы.) А как сложилась твоя личная жизнь?

И л ь и н. Женился в двадцать четыре года... У нас ребенок. Сын. Живем с моими родителями и младшим братом.

О л ь г а. С Вовкой?

И л ь и н. Да.

О л ь г а. Который сел на торт? В детстве его дразнили так - Вовка, который сел на торт!

Н и к и т и н(подошел). На какой торт?

О л ь г а. На громадный именинный торт с кремовыми розами и вензелем. Не помню уже на чьем дне рождения... Но зрелище было великолепное! (Смеется.) Не слушай меня, не отвлекайся, рассказывай!

И л ь и н. Что рассказывать? Вроде, и нечего рассказывать... Стоим в очереди на квартиру... Были тысяча пятьсот одиннадцатые, теперь - тысяча триста восьмидесятые... Жена хотела, чтобы я поступил в аспирантуру, защитил диссертацию, но я этого дела не потянул...

О л ь г а. Не хочешь заниматься наукой? (После паузы.) Хотя, да... Почему все должны заниматься наукой? Кто-то может и не заниматься наукой... Я поддерживаю. (После паузы.) Но с другой стороны... Ты что, уже поставил на себе крест? Ни к чему не стремишься, ничего не хочешь от жизни?

И л ь и н. Глупо стремиться к тому, чего у тебя не будет наверняка. Я прекрасно знаю, что у меня может быть и будет наверняка. Лет через десять у меня будет трехкомнатная квартира, жена родит второго ребенка... Раньше никак не получится - нет условий. (После паузы.) Мы купим машину. Сейчас уже собираем деньги...Откладываем почти всю ее зарплату.

Купим машину, будем выезжать за город на пикник, а в отпуск -- на юг или в Прибалтику. Это все.

Пауза.

Н и к и т и н(задумчиво). Машина - это вещь.

И л ь и н. Но это все лет через десять-пятнадцать, не раньше! А через тридцать или сорок лет меня запакуют в деревянный ящик, отвезут за город и засунут поглубже в землю. Это тоже наверняка.

О л ь г а. Тебя засунут... в землю?

И л ь и н. Да.

О л ь г а. Пашку Ильина? У которого был изумительный, уникальный, знаменитый на всю страну серебряный альт?

И л ь и н(криво улыбаясь). До четырнадцати лет...

О л ь г а. С которым мы ходили под тополями по улице Пожарского?

И л ь и н. Представь себе.

Н и к и т и н. Почему так скоро - через тридцать лет? Может, и через пятьдесят и через семьдесят. Кому как на роду написано. Я, лично, не спешу...

Звонок в дверь. Все насторожились.

В л а д и м и р(нервно). Вот! Пожалуйста! Это по твоему объявлению!

М а р г а р и т а Л ь в о в н а(тихо). Кто-то из старого дома...

В л а д и м и р. Мы не откроем! Надо пресечь эту глупость в самом начале. Пресечь. Забыть. Забыть! Стыда не оберешься.

О л ь г а. Открой дверь!

В л а д и м и р. И не подумаю!

Ольга идет к двери, -- Владимир становится ей наперерез.

О л ь г а. Отойди... Что мне с тобой... драться?

В л а д и м и р. Попробуй...

М а р г а р и т а Л ь в о в н а(засуетилась). Где моя косметичка? (Роется в сумочке.) Сегодня я ужасно выгляжу! И коронки сняла на днях! С трех передних зубов!

О л ь г а(бросила на Владимира уничтожающий взгляд, отошла). Когда-то мама была самой эффектной женщиной в нашем коридоре!

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Не надо преувеличивать. Самой эффектной я никогда не была. Морозова была хороша... Ведерникова - просто красавица! Волосы роскошные... А брови! За ней же -- маршалы бегали! Идет Ведерникова по улице, а за ней - маршалы, маршалы, маршалы!.. (Смеется.) Как-то один... Фамилии называть не буду, он еще жив...

(Не может рассказывать от смеха.) А навстречу ему Ведерников, всего-навсего капитан!
Ой, шумная была история!

И л ь и н. Ведерникова в прошлом году умерла. Моя мать с ней дружила.

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Да, да... Я читала некролог. Все пишут -берегите мужчин!
А вот из нашего дома почти не осталось женщин... (Достала платочек, всплакнула. После паузы.) Конечно, если хорошенько вспомнить - в нашем доме всего хватало. Люди остаются людьми со всеми своими слабостями. Особенно, когда живут так скученно, так близко друг от друга... Ольга была ребенком, все ее любили, все ласкали...Она и видела жизнь в розовом свете... Но если хорошенько вспомнить... Нет! Все было не так идеально, всего хватало.

Продолжительный звонок.

О л ь г а(Владимиру). Я открою?

В л а д и м и р. Не смей!

О л ь г а. Почему ты думаешь, что там кто-то из старого дома? Почему ты думаешь, что кому-то из старого дома так уж хочется тебя видеть?

В л а д и м и р. А почему бы и нет? Потрепать по плечу, эдак фамиллярно, напомнить, как сидели на одном горшке, гоняли по лужам, играли в лапту, а потом попросить за это и только за это о какой-нибудь маленькой, но существенной услуге!

В который раз звонок.

О л ь г а. Судя по настойчивости - за дверью твоя собственная жена.

Пауза.

В л а д и м и р(подходит к двери, раздраженно). Почему у вас нет глазка?!

Н и к и т и н. Чего-чего?

В л а д и м и р. Глазка! Дырочки такой в двери!

О л ь г а. Дырочки со стеклышком!

Н и к и т и н. А... нет! Не обзавелись.

О л ь г а. К счастью, у нас с Никитиным нет вашей привычки смотреть на людей через дырочку со стеклышком!

В л а д и м и р. Ну и зря. Иногда это необходимо.

Настойчивый звонок.

(Колеблется.) Я открою...

Владимир уходит, возвращается с Риммой. Римма-шикарная, склонная к полноте и уже несколько увядшая блондинка.

Р и м м а(скандально). У вас что, испорчен звонок?

О л ь г а. Звонок у нас в полном порядке.

Р и м м а. Полчаса стою перед дверью... Это что за демонстрация? (Быстро идет по всей квартире, заглядывает в другую комнату, в ванную, на кухню.)

О л ь г а. Римма, той, которую ты ищешь, у нас нет.

Р и м м а. Я знаю, ты с ним заодно. Это меня не удивляет! Ты была бы счастлива, если бы мы развелись!

О л ь г а. Боже! Неужели мое счастье зависит от такого ничтожного повода?!

Р и м м а. Ничтожного?! Нет, ты просто не можешь, чтобы меня не унижить! Ничтожного... (Владимиру.) Это была она?

В л а д и м и р. Кто, она?

Р и м м а. Женщина, с которой я столкнулась в подъезде!

В л а д и м и р. Римма, ты опять? Не сходит с ума! Какая женщина! Какая женщина?.. Римма, мы не одни!

Р и м м а. Ну и что? Тем более! Тем более, когда вокруг столько свидетелей!

В л а д и м и р. Римма, здесь свои дела... Подумай! Подумай! Какая женщина? При чем здесь женщина? Здесь черт те что могло происходить... Черт те что и без твоих маразмов. Вон... человек мог из окна выпрыгнуть!

Р и м м а(подскочила к окну). Что, в самом деле кто-то выпрыгнул из окна?.. Ну, не такая уж она дура!

В л а д и м и р. Кто... она?

Р и м м а. Эта женщина!

В л а д и м и р. Опять женщина! Опять женщина!

Владимир в отчаянии хватается за голову, Ольга смеется.

Римма, подумай! Если бы я захотел встретиться с какой-нибудь женщиной, разве я привел бы ее в общество моей сестры, а главное -- моей матери! Неужели для этого у меня не нашлось бы других мест?

Р и м м а(после секундного размышления с яростью набрасывается на Владимира, бьет его сумочкой). А в какие места ты ее водишь? Подонок! Негодяй! Подонок!

В л а д и м и р. Да нету у меня никакой женщины! Не-ту! Мы не для этого собрались здесь! Не для этих дурацких сцен! Совсем по другому поводу! Идиотка!

Озверевший Владимир заталкивает Римму в ванну, включает воду, так что шум воды заглушает шум супружеской сцены. Пауза. Наконец, из ванной выходит Владимир с расстегнутым воротом рубашки - там явно оторвана пуговица - и усмиренная Римма.

Р и м м а(спокойно). Не понимаю, зачем Ольге понадобился этот обмен... У нее прекрасная квартира, правда? Там, на Пожарского, что? Выгодный вариант?

О л ь г а. В том-то и дело, что очень выгодный.

Р и м м а. Большой метраж?

Ольга смеется.

В л а д и м и р(пытается привести в порядок свой несколько расстроенный гардероб). Римма, в том-то и дело, это объявление - чушь! Мистификация! Причуда моей глубокоуважаемой сестры!

Р и м м а(пожала плечами). Зачем?

В л а д и м и р. Вот и я спрашиваю-зачем? И все мы здесь собрались и спрашиваем - зачем?

Осторожный, деликатный звонок в дверь. Пауза. Все замолкают. Ольга идет открывать дверь. Владимир, с полным безразличием на лице, наливает воду в стакан и пьет. Маргарита Львовна отворачивается от двери, громко скрипнув стулом. Входят Ольга и Виноградов - пожилой, сутулый человек с усталыми глазами. Владимир, в этот момент пивший воду, поперхнулся, закашлялся до судорог.

Вы?! (Поставил стакан.)

В и н о г р а д о в(смущенный ничуть не меньше Владимира). Не беспокойтесь... Я на одну минуту...(Огляделся. Осторожно. Ненавязчиво.) Стало быть, вы здесь живете?

В л а д и м и р. Нет, не я. Это квартира моей сестры.

В и н о г р а д о в. Олечки?

В л а д и м и р. Да, Ольги.

Пауза.

О л ь г а. Вы... Виноградов?

В и н о г р а д о в(почему-то виновато). Да, Виноградов... А ты, Олечка, так выросла... (Вздыхнул.) Помню, были у тебя косички... (Покрутил пальцем у уха.) Бараночки... Тоненькие-тоненькие... (Присел.) Вы не беспокойтесь, я на одну минуту, просто зашел, по дороге...

М а р г а р и т а Л ь в о в н а(медленно повернулась). Игнатий Петрович...

В и н о г р а д о в. Да, Маргарита Львовна...

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Вы меня не узнали?

В и н о г р а д о в. Узнал, Маргарита Львовна.

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Да, Игнатий Петрович... Как время к нам беспощадно...

Пауза. Никитин решительно идет к вешалке, натягивает плащ.

О л ь г а. Ты куда?

Н и к и т и н. В гастроном... Раз уж собралась такая компания... Семи еще нет.

Владимир, услышав обрывки разговора, бросается к Никитину, сует ему деньги.

В л а д и м и р. Митя, возьми коньяк.

Н и к и т и н. Одной бутылки на всех не хватит.

В л а д и м и р. Ну, добавь своих.

Н и к и т и н. Откуда у меня на коньяк? Зарплата через неделю!

В л а д и м и р. Что ж ты думаешь, Виноградов будет пить твой "коленвал" или чернила?

Н и к и т и н(высыпает на ладонь какую-то мелочь, пересчитывает). Мое дело - предложить, а его дело -- отказаться. И ты мне, Володя, не мешай.

С т е п а(подошел). У меня есть деньги!

О л ь г а. Откуда у тебя деньги?

С т е п а. Мать прислала. (Вытащил из учебника несколько бумажек.)

Н и к и т и н(с чувством). Спасибо, Степан! Ты все-таки - человек!

С т е п а. Могу сходить...

Н и к и т и н. Давай... Это еще лучше!

Степа берет деньги, уходит.

(Подошел к Маргарите Львовне.) Мама... Мы тут по такому поводу решили организовать маленький сабантуйчик. Надо бы что-нибудь сообразить... Какой-нибудь закусон! До зарплаты - неделя. В холодильнике можно шары гонять... Поделись жизненным опытом.

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Картошка-то у вас есть?

Н и к и т и н. Картошка есть!

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Можно картошку поджарить..

Н и к и т и н. Давай, давай, мама! Возьми инициативу в свои руки! Без тебя пропадем!

М а р г а р и т а Л ь в о в н а (Виноградову). Я пойду картошку поджарю... (Уходит.)

Н и к и т и н (Виноградову). Да, мы тут решили, значит, небольшой сабантуйчик... Просим разделить компанию... А Маргарита Львовна нам сейчас картошку поджарит.

В и н о г р а д о в (неожиданно оживился). Насчет картошки я ей... помогу... Когда-то образцово чистил картошку. Картофельные обрезки не толще папиросной бумаги!

Виноградов уходит вслед за Маргаритой Львовной.

Н и к и т и н. Милейший человек!

В л а д и м и р (с мучительной гримасой). Только без фамильярности, Митя, без панибратства! Это дурной тон. (Нервно ходит по комнате. Между тем Ольга опять закуривает сигарету.) Ольга, ты задымила всю комнату! Игнатий Петрович не курит. У тебя есть элементарное уважение к пожилому человеку?

О л ь г а. Интересно, что ты предлагаешь?

В л а д и м и р. Выходи на лестницу! Да, в конце концов! Все так делают!

Пауза.

О л ь г а (Ильину). Паша, пошли со мной на лестницу?.. А? Ты не куришь? Совсем?

И л ь и н. Очень редко... В компании.

О л ь г а. Сегодня как раз этот случай и такая компания. Пошли!

Ольга уходит, Ильин покорно следует за ней.

Н и к и т и н. Ну вот, всех разогнали! Одно удовольствие! (Достает шашки, устраивается поудобнее и начинает играть сам с собой.)

Р и м м а. Меня ты, конечно, в расчет не берешь?

Н и к и т и н. Зачем это мне брать тебя в расчет? Ты - чужая жена. Чужие жены мне жить не мешают.

Между тем Владимир все меряет комнату напряженными шагами.

Володя, не нервничай! Ты что, маятник? Подумаешь, -- Виноградов! Удивили! Помню его портрет на праздничной демонстрации. Дождище хлестал... Листья мокрые прямо в лицо. И по его портрету. А на портрете он грустный, жалостный такой... Что ты хочешь? Он ведь тоже - живой человек. Дамка.

В л а д и м и р(остановился). Вот именно - живой человек! (Римме.) А ты что расселась? Ты что - не женщина? Пошла бы на кухню, помогла. Может, посуду надо вымыть или пол подмести!

Р и м м а. Может, еще и танец живота исполнить?

В л а д и м и р. Танец живота совсем не обязательно. А вот приветливая улыбка не помешает. Улыбка, ласковый тон, приятное обхождение. Человек должен чувствовать себя комфортно! Понимаешь? Комфортно

Появляется воодушевленный Виноградов с картофелиной в руке. На нем домашний передник. У него счастливое, умиротворенное выражение лица. Он чувствует себя совершенно "комфортно".

В и н о г р а д о в(торжествующе). Обратите внимание - очистки не толще папиросной бумаги! (Показывает загнутый спиралью длинный картофельный очисток.) В этом деле у меня когда-то соперников не было!

Н и к и т и н(хлопает в ладоши). Потрясающе! Вы --мастер, Виноградов! Вы у нас суперзвезда!

В и н о г р а д о в(весело). Просто опыт был большой! Вот и весь секрет. Приходилось! (Уходит.)

В л а д и м и р. Митя, я же тебя просил! Без фамильярности! Неужели так трудно? Хотя бы ради меня! Ради ближайшего родственника! (Римме.) И ты-- давай! Быстро на кухню! Еще подумает, что у меня жена белоручка...

Вырядилась! Как будто поскромнее нельзя. Все надо объяснять, сама не понимает.

Римма уходит на кухню. Никитин с увлечением играет в шашки.

Н и к и т и н. Дамка... Еще одна дамка...

В л а д и м и р(заглянул ему через плечо). Митя, не слишком ли много дамоч?

Н и к и т и н. Ситуация назрела.

В л а д и м и р (наконец сел). Митя, я, ты знаешь, очень хорошо к тебе отношусь...

Н и к и т и н. Тронут, тронут, спасибо. Я тоже к тебе неплохо отношусь...

В л а д и м и р. Ты -- хороший человек.

Н и к и т и н. Окружающие, вроде, не жалуются.

В л а д и м и р. Послушай... почему бы тебе не развестись с моей сестрой?

Н и к и т и н. О! Это - мысль!

В л а д и м и р. Если подумать, что ты от нее имеешь?

Н и к и т и н. Одни неприятности.

В л а д и м и р. Ласку, заботу?

Н и к и т и н. Не издевайся!

В л а д и м и р. Кормит тебя? Ухаживает за тобой? Брюки тебе гладит, как все нормальные жены?

Н и к и т и н. Я сейчас заплачу...

В л а д и м и р. Да, ты без матери вырос, без семьи, то есть с какой-то обездоленностью! Дала тебе Ольга эту семью? (После паузы.) Я тебя, между прочим, в пятницу видел...

Н и к и т и н. Где?

В л а д и м и р. В машине... С такой... Рыженькой...

Н и к и т и н. Ну и что?

В л а д и м и р. Все понимаю, никаких осуждений. Понимаю... Очень хорошенькая девушка.

Н и к и т и н. Рыженькая?

В л а д и м и р (после паузы). Подруги у нее, интересно, есть?

Н и к и т и н. У рыженькой? Наверное, есть.

В л а д и м и р. Я имею в виду, одна какая-нибудь подруга...

Н и к и т и н. Этого я не знаю, не спрашивал.

В л а д и м и р. Понятно, что не спрашивал, зачем тебе спрашивать? (Подвинулся ближе, оглянулся на дверь на кухню.) Знаешь, Митя, иногда и мне так осточертевает вся эта семейная жизнь! До остолбенения! При всей любви к семье! Мечешься, мечешься... Мать... Римма... А тут еще Ольга со своими фокусами... Никакой разрядки!

Н и к и т и н. Очень понимаю.

В л а д и м и р. Вот... (Вздыхнул.) Ты когда с ней встречаешься?

Н и к и т и н. С кем?

В л а д и м и р. Ну... с этой...рыженькой?

Н и к и т и н. Да я с ней вообще не встречаюсь.

В л а д и м и р. Поругались?

Н и к и т и н. Начнем с того, что мы с ней и не знакомились. Случайно оказались на одном сиденье в такси.

В л а д и м и р. Так... Значит, не доверяешь?

Н и к и т и н. Я, Володя, может быть, не святой. Но с этой рыженькой не знаком, даже лица не помню... В этом тебе клянусь.

Пауза.

В л а д и м и р. Не доверяешь... (Колко.) А Ольга, между прочим, преспокойно стоит на лестничной клетке со своим другом детства!..

Н и к и т и н. И крутит ему динамо.

В л а д и м и р. Ты не ревнуешь?

Н и к и т и н. Абсолютно!

В л а д и м и р. Не понимаю, почему вы не разводитесь?.. В конце концов она тебя бросит!

Н и к и т и н. Сомневаюсь.

В л а д и м и р. Это почему?

Н и к и т и н. Она без меня пропадет. (Смахнул шашки.) Партия. (Посмотрел на Владимира.) Володя, для того, чтобы познакомиться с девушкой, совсем не обязательно вешать мне лапшу на уши. Ты не на службе, обойдемся без трепотни. Будь проще, Володя. Будь как дома. Познакомлю!

Входят Ольга и Ильин.

О л ь г а. Никитин... Никитин, мне надо тебе кое-что сообщить. Только не удивляйся... Это не так неожиданно, как ты думаешь. Может быть, это - судьба. Мы с Пашей Ильиным решили пожениться.

Входит Степа, бренча бутылками.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

С т е п а(выставляет бутылки у стены в шеренгу). Белый портвейн!

Н и к и т и н(не без удовольствия обозревает бутылки). Пожениться? Потрясающая идея! Особенно при живом муже!

О л ь г а. Конечно, прежде разведемся с тобой.

Н и к и т и н. А он - со своей женой?

О л ь г а. Разумеется.

Н и к и т и н. Вы все продумали?..

О л ь г а. До мелочей!..

В л а д и м и р. Бред! Клиника! Психбольница!

Н и к и т и н. Молчи, Владимир, по-моему, это мне дают отставку, а не тебе! (Ильину.)
Вы во всем с Ольгой согласны?

И л ь и н. Да.

Н и к и т и н. Тогда вот вам ее рука. Ну, что вы на меня так смотрите? На дуэль я вас не
вызову, из-за угла не убью. Победила дружба!

Вручил Ильину руку Ольги, отошел, пьет воду прямо из графина.

О л ь г а(мягко). Никитин...

Н и к и т и н. Да, дорогая?

О л ь г а. Никитин, ты - само благородство! Ты на меня обижаешься?

Н и к и т и н. О, нет, нисколько!

О л ь г а. Я ни в чем не виновата -- это судьба. Я, наконец, нашла то, что искала всю
жизнь.

Н и к и т и н(кивает на Ильина). Его?

О л ь г а. Да.

Н и к и т и н. Брак по объявлению?..

О л ь г а. Все это очень серьезно! (После паузы.) Мы дружили в детстве, потом нас
разлучили...

Н и к и т и н. Это я уже слышал!

О л ь г а. Вот... Ты нервничаешь!

Н и к и т и н. Я совершенно спокоен. Просто я уже слышал о том, что вас разлучили в
детстве!

О л ь г а. Нас разлучили, но я помнила о нем всю жизнь... Конечно... Ведь мы с ним
были как будто одно целое! Когда я вспоминала детство, я вспоминала его. (После паузы.)
Как мы играли! Потрясающе!.. Мы играли во все!.. В дочки-матери...

Н и к и т и н. Интересно, кем был Ильин - дочкой или матерью?

О л ь г а. Не иронизируй! Это очень серьезно. Детство - громадная жизнь! В детстве человек накапливает, а потом уже только тратит. (После паузы.) Мы играли в летчиков, в ученых, в первопроходцев, в геологов, во врачей,

в театр, в военных!.. Нет, мы не играли -мы жили! И с какой фантазией! С какой отдачей! Мы прекрасно жили! Великолепно! Страстно! Если бы нас не разлучили, если бы мы остались вместе -все было бы иначе...

Н и к и т и н. Ты думаешь?

О л ь г а. Да, иначе... Иначе... Я уверена! Наша жизнь была бы наполнена каким-то большим, настоящим смыслом!.. Мы не блуждали бы поодиночке, потеряв друг друга, без руля, без ветрил, а твердо знали бы, к какому берегу вести свой корабль... (После паузы.) Я всегда знала - потеряв Пашку Ильина, я потеряла что-то очень важное...

Н и к и т и н. И ты дала объявление в вечерней газете?

О л ь г а. Объявление здесь не при чем. Об Ильине я не думала. Нет, думала, конечно, но и не предполагала, что он может прийти.

Н и к и т и н. Счастливая неожиданность! И после этого вы решили соединить свои судьбы сразу и навсегда.

О л ь г а. Не иронизируй, Никитин! Ты должен меня понять! Хотя бы ради нашей прежней любви!

Н и к и т и н. Ты меня никогда не любила!

О л ь г а. Любила, Никитин! Ты не хуже меня об этом знаешь. Я любила тебя на втором, третьем и четвертом курсах... Ты был таким красивым, веселым... Ты исключительно играл в волейбол! На пятом курсе мы поженились...

Н и к и т и н. И началась проза жизни.

О л ь г а. Да, началась проза жизни.

Н и к и т и н. Стали идти годы.

О л ь г а. Стали идти годы. Друзья начали потихоньку исчезать. Нет, конечно, они никуда не исчезали, но на них почему-то уже нельзя было положиться, как в юности, до конца... Особенно если сталкивались личные интересы. У всех появились свои личные интересы. Все стали ужасно занятыми людьми. Всех стала глубоко волновать материальная сторона нашего бытия - кто сколько получает, кто где живет, кто на чем спит... Собственно, на это стали уходить все эмоции, какая уж тут дружба! Не до дружб. Некогда. Владимир делал карьеру, мама целиком ушла в свои сложные взаимоотношения с невесткой...

Н и к и т и н. А я?

О л ь г а. А ты... забросил волейбол, спрятал в чулан призовые кубки, стал храпеть по ночам и особенно громко тогда, когда мне хотелось поговорить... Пристрастился к пиву...

Н и к и т и н. Чем плохое пристрастие?

О л ь г а. Полюбил третьесортное кино...

Н и к и т и н. Какое дают!

О л ь г а. А меня уговорил перевестись в управление. Там - немного работы, много свободного времени и вполне приличный оклад!

Н и к и т и н. Действительно... Там - немного работы, много свободного времени и вполне приличный оклад! Что тебя не устраивает?

О л ь г а. Почему все стали так бояться работы? Сколько человек меня уже спрашивало... сотня! Где ты такое нашла - мало работы, много времени и вполне приличный оклад? Никто не хочет работать - все хотят получать зарплату! (После паузы.) На самом деле свою работу в управлении я делаю за два часа! В остальное время - слоняюсь без дела, курю, бегаю по магазинам и выслушиваю целую обойму сплетен. Неписанный закон наших сотрудников - делать вид... "Не сиди без дела,-- сказал мне как-то начальник. - Если нет работы, делай вид, что работаешь!" Никитин, ты зря уговорил меня перевестись в управление. У меня оказалось слишком много свободного времени... для раздумий.

Н и к и т и н. И ты меня разлюбила?

О л ь г а. Я стала искать себя.

Н и к и т и н. Следы этих поисков можно увидеть на потолке!

О л ь г а(смотрит в потолок). Меня все время преследовала мысль, что в детстве, в старом желтом доме по улице Пожарского я потеряла что-то очень для себя дорогое...

Н и к и т и н(кивает на Ильина). Его?

О л ь г а. Да...

Пауза.

Это не прихоть, не каприз... Это очень серьезно. Я могу сказать об этом всем. (Подошла к дверям кухни, позвала.) Мама!

Появилась Маргарита Львовна, за ней вошел Виноградов.

Мама... Я развожусь с Никитиным и выхожу замуж за Пашу Ильина.

Пауза.

Н и к и т и н(обнимает Маргариту Львовну). Мама, береги себя... А я-то переживу. Я все переживу!

М а р г а р и т а Л ь в о в н а(умоляюще). Игнатий Петрович, скажите ей... Прикажите! Ведь это уже совершенно невозможно!

В и н о г р а д о в(развел руками). Что я могу приказать? (После паузы.) Олечка, я тебя помню вот такой... маленькой девочкой... С крендельками-бараночками. Так и стоишь перед глазами! А теперь ты вон какая выросла. Что мне тебе сказать? Разве ты слушаешь?

Появляется Римма с посудным полотенцем в руках.

Р и м м а. Интересно, который час?

В л а д и м и р(посмотрел на часы). Восемь.

И л ь и н(заволновался). Можно я позвоню? (Набирает номер телефона.)

Р и м м а(Владимиру, на шипящих нотах). Перемыла твоей сестрице все ее грязные кастрюли!.. Теперь-то твой Виноградов не подумает, что твоя жена

белоручка!

В л а д и м и р. Умница. Теперь не подумает.

Р и м м а. Весь маникюр содрала.

И л ь и н. Але? Таня? Это я... Я немного задержусь. Не беспокойся. Все объясню потом. Потом. (Повесил трубку.)

О л ь г а(после паузы.) Это твоя жена?

И л ь и н. Да.

О л ь г а. Сколько ей лет?

И л ь и н. Двадцать пять.

О л ь г а(не без ревности). Она моложе меня.

И л ь и н. Немного...

О л ь г а. На пять лет. (После паузы.) Какая она внешне?

И л ь и н. Среднего роста. Блондинка.

О л ь г а. Это слишком абстрактно.

И л ь и н. Фотографии не ношу.

О л ь г а. Она хорошенькая?

И л ь и н. Не знаю... Друзья говорят, что хорошенькая.

О л ь г а. Где она работает?

И л ь и н. Преподает английский язык в школе.

Н и к и т и н. Не все ли тебе равно, где работает его жена. Главное, чтобы он с ней развелся!

Пауза.

О л ь г а. А она даст тебе развод?

И л ь и н(пожал плечами). Не знаю... На эту тему мы как-то не говорили...

Н и к и т и н. Повода не было. Ольга, ты его первый повод. Подумай!

О л ь г а. Ильин, если ты хоть на секундочку колеблешься, я беру свое слово назад!

И л ь и н. Я не колеблюсь.

О л ь г а. В таком случае нужно поставить в известность твою жену. (Подумала.) Лучше всего - сейчас же. Мы не будем ни с кем играть в прятки! Пригласи ее сюда.

И л ь и н(растерялся). Как это... сюда?

О л ь г а. Да, сюда, к нам. А что?

И л ь и н. Сейчас?

О л ь г а. Конечно! Пусть приезжает. На такси. Мы обсудим все вместе.

И л ь и н. Может быть, лучше в другой раз... Я ее подготовлю...

О л ь г а. Ильин, ты колеблешься?

И л ь и н(после паузы, твердо). Нет. (Подошел к телефону, набрал номер, решительно.) Таня, это опять я. Ты можешь приехать по следующему адресу - улица Декабристов, дом пятнадцать? А там я тебя встречу. Да, это важно. Возьми такси. Запомнила адрес? Декабристов, пятнадцать... (Повесил трубку, не глядя Ольге в глаза.) Я... ее встречу...

О л ь г а. Да, конечно.

Ильин уходит. Ольга достает пудреницу и начинает приводить себя в порядок. Какое-то время все обескуражено молчат.

В л а д и м и р. Ты что делаешь, Ольга? Прекрати всю эту комедию!

О л ь г а. Никакой комедии нет, мой милый, перед тобой - жизненная драма.

Н и к и т и н. Ольга, действительно, подумай... Ты ставишь под удар не только меня. Что я? Я уже привык... Но там... человек, женщина, ребенок...

О л ь г а. У всех есть дети. Это не проблема.

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Мерзавка!

В и н о г р а д о в. Олечка просто нервничает. У нее сложная ситуация.

О л ь г а. Все сложные ситуации разрешаются одним ударом!

Р и м м а(увлечена своими ногтями). Ольга, у тебя есть что-нибудь для снятия лака?

О л ь г а. Нет.

Р и м м а. А в чем дело? Почему вы все переживаете?

В л а д и м и р. Ты что, не слышала? Ольга выходит замуж! (Желчно рассмеялся.)

О л ь г а. Да, да... Представь себе!

Р и м м а. И вы в это верите?

В л а д и м и р. Тут поверишь!

Р и м м а. За один вечер? Ха! Пусть попробует! Для того чтобы выйти за тебя замуж, я угробила полтора года! Держалась только на валерьянке! Даже научилась печь пирожные "бизе", которые ты любишь, а я уже на всю жизнь ненавижу!

О л ь г а. Пирожные, валерьянка! Римка, бедняжка, у тебя никогда не было моих способностей! Обаяния! Огня! Таким, как ты, только и остается - заманивать и выжидать, заманивать и выжидать, заманивать и выжидать...

Р и м м а. Хо-хо... Какая самоуверенность! Поражаюсь!

С т е п а. Послушайте, а как же белый портвейн?

О л ь г а. Он будет очень кстати! Степушка, дорогой, не расстраивайся! Я на самом деле выхожу замуж, взаправду, но я тебя не брошу. Пока будем жить все вместе в этой квартире, а потом разменяемся с Никитиным. Но я все равно тебя не брошу! Мы будем жить вместе.

Н и к и т и н. И когда он окончит свой идиотский институт?

О л ь г а. Да.

Н и к и т и н. И женится на какой-нибудь идиотке?

О л ь г а. Да.

Н и к и т и н. И будет работать на какой-нибудь идиотской работе?

О л ь г а. Да! И вырастит детей! И выйдет на пенсию! Мы все равно будем жить все вместе! Мне так хочется!

Н и к и т и н. А я?

О л ь г а. А ты будешь жить как тебе хочется! Я никогда не ущемляла твоих желаний!

Входят Ильин и Таня. Таня явно смущена неожиданно большим обществом. Пауза.

Познакомь нас...

И л ь и н. Таня... Ольга...

Таня кивает, взгляд настороженный, колючий, вся она напряжена.

О л ь г а(мягко). Танечка, все здесь свои люди, не стесняйтесь... (Представляет всех.) Игнатий Петрович Виноградов, вы его хорошо знаете, Маргарита Львовна - моя мать, Владимир, мой брат, Римма - моя невестка, Степа - студент, мой хороший друг, Никитин - мой... муж.

Н и к и т и н. Пока еще...

О л ь г а. Да, пока еще... мой муж. (После паузы.) Таня, когда-то, много лет назад, мы с Пашей жили в одном доме... В детстве. Потом его родители переехали, нас разлучили... Он не рассказывал вам про меня?

Т а н я(сухо). Нет.

Н и к и т и н(Тане). Не хотите воды? Или чаю? Я поставлю... Я мигом! У вас усталый вид...

Т а н я. Нет, спасибо, ничего не надо. Просто я всю ночь не спала с сыном. И сегодня он еле уснул.

Р и м м а. Ну, я со своей Нюрочкой тоже намучилась! Укачивала по три часа!

О л ь г а. Я думаю-о детях мы поговорим немного позднее! (После паузы.) Мы с Пашей были очень дружны в детстве. Это была настоящая любовь, Таня... Настоящая любовь... Сейчас нас свел случай, и мы вдруг поняли...

Т а н я. Что поняли?

О л ь г а. Мы поняли, что всегда хотим быть вместе!

Пауза.

Т а н я. И это все? (После паузы.) Ради Бога...

О л ь г а(растерялась). Вы.... согласны дать ему свободу?

Т а н я. А почему бы и нет? Не велико счастье! Дарю!

И л ь и н(побледнел, видит жену словно впервые). Почему ты так говоришь? (После паузы.) Неужели я для тебя ничего не значу?

Т а н я(с уничтожающим презрением). Ты?

И л ь и н. Ты совсем мной не дорожишь?

Т а н я(рассмеялась). Тобой? (После паузы.) Интересно, а что хорошего я от тебя видела? Разве ты мужчина? Ты же - тряпка!

И л ь и н(потрясен). Я? Тряпка?..

Т а н я. Конечно, тряпка! Самая настоящая тряпка! (Воинственно ходит по комнате, совершенно расковалась, не имеет ничего общего со скромной застенчивой женщиной, которая переступила порог этого дома несколько минут назад.) До сих пор живем с твоими родителями! Я вынуждена терпеть их мерзкие привычки!

И л ь и н. У моих родителей мерзкие привычки?

Т а н я. А твоя зарплата?! Скажи кому-нибудь - засмеют! Сто двадцать рублей! Разве такие деньги приносит в дом уважающий себя мужчина? А твое обыкновение все разбрасывать, никогда не убирать за собой? (С пафосом.) Он же ничего не умеет! Он не может вбить самый обыкновенный гвоздь в самую обыкновенную стену!

Н и к и т и н. Это я уже понял.

Т а н я. А твоя поразительная неряшливость? Я силой заставляю его лезть в ванну!

Н и к и т и н. Это я уже тоже понял...

Т а н я. А твоя манера есть стоя? Да, представьте, он обожает есть на ходу, стоя, как лошадь! И хватает еду так жадно, как будто ее отнимут. Ведь он все время куда-то спешит, но никогда никуда не успевает! После такого зрелища у меня обычно пропадает аппетит.

Пауза.

И л ь и н. Таня... это... неприлично...

Т а н я. Что - неприлично?

И л ь и н. Говорить в обществе о таких вещах. Об интимных вещах!

Т а н я. Какие же это интимные вещи? Об интимных вещах я могла бы порассказать такое!.. но нет, нет, не буду... Что ты так испугался? Побледнел? Не буду! Просто я хорошо отношусь к женщинам, и если уж какая-то дурочка хочет заполучить тебя в подарок, я не могу не поделиться с ней своими собственными открытиями!

Пауза.

И л ь и н. Я никогда даже не предполагал, что ты так ужасно ко мне относишься! Я думал, ты меня любишь... И вообще... Ты тонкая, умная, интеллигентная женщина... Мать моего ребенка!

Т а н я. Разве все это мешает мне видеть то, что есть? Когда ты ешь стоя, я вижу, что ты ешь стоя, а не на четвереньках!

Пауза.

И л ь и н(заикаясь). Может быть, у тебя кто-то появился, какой-то мужчина?.. Тогда лучше скажи... Мне все станет ясно. Скажи...

Т а н я. Может быть, и появился!

И л ь и н(с изумлением). Как это... появился? Кто?!

Т а н я. Какое тебе дело? Но не друг детства! Нет, не друг детства! (Вызывающе смеется.)

И л ь и н(глухо). Петр Тимофеевич?

Т а н я. Почему именно Петр Тимофеевич?

И л ь и н. Я давно догадывался... Вы часто задерживаетесь после работы.

Т а н я. Только по праздникам. У нас - дружный коллектив.

И л ь и н. Я знаю... Он к тебе равнодушен!

Т а н я(Ольге). Забирайте это сокровище! Берите! Ради Бога!

И л ь и н. Развели интриги, разрушают семьи... А еще называется - учителя!

Т а н я. Он мне надоел! Не будем выяснять отношения на людях.

Н и к и т и н. Вот именно! Для этого существуют бракоразводные конторы. Вы разводитесь, мы разводимся. И они --- женятся.

Т а н я. И вы - разводитесь?

Н и к и т и н. И мы - разводимся.

Т а н я(кивает на Ольгу). С ней?

Н и к и т и н. Да, с ней...

Т а н я(Ильину). Конечно, ты мог бы выбрать кого-нибудь и помоложе!

О л ь г а(задета). Мне тридцать лет. Это хороший возраст! И все говорят, что я молодо выгляжу.

Т а н я. Вам так говорят?

О л ь г а(нерешительно). Да, говорят...

Т а н я(издевательски смеется). Слушайте больше, что вам говорят!

И л ь и н(одержим своими мыслями). На таких основаниях я не дам развод!

Т а н я. Как это не дашь развод? На каких основаниях?

И л ь и н(с глубокой убежденностью в своей правоте). Я не согласен поддерживать ваше моральное разложение! Педагоги называется, учителя!

О л ь г а(растерянно). Ильин... Я что-то ничего не понимаю....

И л ь и н. Я тоже ничего не понимаю... Надо разобраться! Надо же разобраться!

Н и к и т и н. Разберемся! Товарищи, прошу слова! Слова! Внимания! У меня есть что сказать! (Все замолчали.) Я не ел с самого обеда

О л ь г а. Ну, конечно, самое главное - это то, что он не ел!..

Н и к и т и н(невозмутимо). У нас есть жареная картошка.

С т е п а. И -- белый портвейн!

Н и к и т и н. И - белый портвейн! Давайте сначала разберемся с этим, а потом уже со всем остальным. Раз уж собралась такая компания!..

Начинаются сборы на стол. Приносят картошку, открывают консервы, нарезают хлеб. Таня, далекая от всей этой суеты, садится на тахту, берет сигареты - их забыла Ольга - и закуривает.

И л ь и н. Положи сигарету!

Т а н я. Я хочу курить!.

И л ь и н. Она же не курит! Хотя, может быть, научилась, тайком, с Петром Тимофеевичем?!

Т а н я. Может быть, и с Петром Тимофеевичем!

Н и к и т и н. Успокойся, Ильин... Не будь собственником! Какое тебе дело до того, с кем и где она курит? Вы все равно разводитесь!

Звонок в дверь.

Кого еще черт несет! Те же и мистер Икс!

О л ь г а. Я открою.

Ольга идет открывать дверь, возвращается с Бычковским, мужчиной меланхолического склада, самых неопределенных лет.

Б ы ч к о в с к и й. Здравствуйте... (Оглядел присутствующих.) Вы давали объявление об обмене?

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. У Мурневой был сын... Тоже шатен... Вы случайно не Мурнев?

Б ы ч к о в с к и й. Нет, моя фамилия - Бычковский...

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Тогда, может быть, Петров? Костя Петров?

Б ы ч к о в с к и й (терпеливо). Нет, я не Костя Петров, я -- Бычковский. Гарольд Бычковский... Вы давали объявление об обмене?

О л ь г а. Да... Я давала...

Б ы ч к о в с к и й. Первый раз давали или еще приходилось?

О л ь г а. Первый раз, а что?

Б ы ч к о в с к и й. У вас нет опыта!

О л ь г а. Совершенно нет опыта!

Б ы ч к о в с к и й. Моя фамилия - Бычковский, Гарольд Бычковский... Я могу вам устроить любой обмен с любым городом Советского Союза. Заграница, разумеется, исключается. Я могу вам устроить обмен на большую или меньшую площадь в пределах нашего города. Двойной, тройной. Как вам будет угодно.

Н и к и т и н. Вы знаете, я в восторге! Но мы хотим обменяться на квартиру в доме номер четыре по улице Пожарского. Только номер четыре по улице Пожарского!

Б ы ч к о в с к и й. Номера три и пять вас не устраивают!

Н и к и т и н. Нет, только четыре!

Б ы ч к о в с к и й. Количество вариантов сокращается...

Н и к и т и н. Надо постараться! У нас нет опыта, у вас он есть.

Б ы ч к о в с к и й. Двадцать лет практической деятельности... В прошлом месяце ваш покорный слуга обменял однокомнатную в Киеве на четырех комнатную в Махачкале, четырех комнатную в Махачкале на трехкомнатную в Калуге. Трехкомнатную в Калуге на однокомнатную в Москве.

Н и к и т и н. Вот видите! Вы просто волшебник, Быковский! Суперзвезда! Надо постараться!

Б ы ч к о в с к и й. Главное в этом деле - психологическая заинтересованность...

Н и к и т и н. Чья?

Б ы ч к о в с к и й. Ваша и их.

Н и к и т и н. Их?

Б ы ч к о в с к и й. Да, их.

Н и к и т и н (неопределенный жест в сторону). Их... По Пожарского, четыре...

Б ы ч к о в с к и й. Да, их, по Пожарского четыре...

О л ь г а. Я могу рассказать вам об этом доме... Сразу предупреждаю -- это не совсем обычный дом. Может быть, один-единственный. В нем никогда не запираются двери. Можно пообедать в любой квартире, если ты сам не приготовил обед. Можно уйти в гости или уехать в командировку и оставить ребенка у соседей. Можно в любой момент одолжить денег, чаю, сахара или хлеба, не испытывая при этом никакой неловкости! Праздники в этом доме празднуют все вместе и так шумно, что слышно на улице. А горе? В этом доме не знают, что такое настоящее горе, потому что горе одного человека разделяют все.

Пауза.

Б ы ч к о в с к и й. Если такой дом действительно существует, вряд ли кто-нибудь из его жильцов согласится на обмен...

Н и к и т и н. Почему? Да бросьте, Бычковский, ваша фирма носом в грязь не ударит! Найдем кого-нибудь! Какого-нибудь идиота! Уговорим! Подкупим! Лапши на уши навешаем! А пока... Садитесь-ка с нами к столу!

Б ы ч к о в с к и й. У вас - торжество?

Н и к и т и н. Нетрадиционный сбор!

Б ы ч к о в с к и й. Вообще-то я с удовольствием...

Н и к и т и н(усаживает Бычковского). Давайте, Бычковский, садитесь... Чувствуйте себя как дома! Всех прошу к столу! Всех!

Все рассаживаются вокруг стола.

В л а д и м и р(суетится вокруг Виноградова, стараясь посадить его рядом с Риммой). Садитесь вот здесь, Игнатий Петрович, здесь вам будет удобней...

В и н о г р а д о в(садится). Спасибо, Володя...

В л а д и м и р. Ольга, у тебя есть салфетки? Где салфетки?

Все уже за столом. Один Ильин продолжает метаться по комнате, не находя себе места.

Н и к и т и н. Картошечка у нас - высший пилотаж! Маргарита Львовна! Товарищ Виноградов! Ильин, успокойся! Сядь по-человечески, к столу! (Разливает вино.) Предлагаю тост! За разрешение всех наших противоречий!

В л а д и м и р. Никитин, ты становишься остряком. Вот ведь - развеселился!

Н и к и т и н. Когда передо мной хлеб наш насущный, я способен исключительно на остроты!

О л ь г а. Ничего не скажу - любит пожрать.

Н и к и т и н. Достойное мужчины качество!

О л ь г а. Однажды на спор Никитин съел двадцать яиц. Недельный запас. Это было ужасно! А потом мы пошли в кабак, и он заказал яичницу.

Н и к и т и н(блаженно). С ветчиной...

О л ь г а. Из пяти яиц.

В и н о г р а д о в. Я всегда был воздержан в еде, да, как правило...

Н и к и т и н. Тоже достойное мужчины качество! Возьмите, ради Бога, вот этот огурчик... Он прямо на вас смотрит! Ильин, в окне ничего интересного нет. Иди лучше к нам!

В и н о г р а д о в. Мой приемный сын Валентин тоже развелся с женой... Оставил двоих девочек, двойню...

Н и к и т и н. Негодяй!

В и н о г р а д о в. Конечно, негодяй... Тем более со второй женой он тоже уже развелся. (После паузы.) А вот в наше время, насколько я помню, разводов почти не было.

Н и к и т и н. Умели любить своих собственных, законных жен! (После паузы.) А если вы не всегда любили своих собственных законных жен, то были людьми долга. Что ж, в этом тоже можно находить свое утешение.

Ильин незаметно для всех уходит в ванную.

В и н о г р а д о в(с неожиданной откровенностью). УК меня не было страстной любви к жене, но я прожил с ней всю жизнь.

Н и к и т и н. Совершенно как я.

В и н о г р а д о в. А любил я совсем другую женщину... Да, совсем другую женщину. Эта женщина, как и я, была не свободна. Мы сталкивались на улице, во дворе... Мы не говорили, мы только смотрели друг другу в глаза. Вот и все. У нас было только одно свидание.

О л ь г а. Одно свидание?

В и н о г р а д о в. Да, только одно свидание. Летом. Это было самое счастливое лето в моей жизни! Я действительно любил эту женщину. Я любил все, что было с ней связано. Любил дерево, напротив ее окон...

О л ь г а. Тополь.

В и н о г р а д о в. Тополь... Я обожал ее детей. Особенно девочку...

О л ь г а. С косичками-бараночками...

В и н о г р а д о в. С косичками-бараночками... (После паузы.) Лето кончилось, меня отправили на повышение, я уехал... Когда грузили мебель, она вешала белье. Вдруг у нее упала простынь, она заплакала... У меня сердце разрывалось, я знал, что она плачет не из-за простыни...(После паузы. Задумчиво посмотрел на Ольгу.) Олечка, я ведь тебя помню вот такой...

О л ь г а. А я вас помню в черном ЗИЛе со шторками.

В и н о г р а д о в(невесело). За шторками...

О л ь г а. Вы меня печеньем угощали. Каким-то таким... необыкновенным.

В и н о г р а д о в. Из Москвы привозил...

О л ь г а. В комнате у вас стояло несколько фикусов в кадках. Жирные, страшные фикусы, как растения на другой планете.

В и н о г р а д о в. Моя жена любила фикусы.

О л ь г а. Она ходила в плюшевом бордовом халате.

В и н о г р а д о в. Она до сих пор ходит в халате...

О л ь г а. И курила "Казбек".

В и н о г р а д о в. Она до сих пор курит "Казбек"... (После паузы. Вздохнул.) Да, Олечка... Лучше десять раз не находить, чем один раз потерять...

Пауза.

О л ь г а. Когда мне было четырнадцать лет, срубили тополи. Великолепные тополи! Вы их промните? Самому высокому было не меньше шестидесяти лет. Пенсионный возраст. Тополь -- пенсионер! Я так переживала... Не могла спать, все мнет казалось, что за окном стонут деревья... Это была моя первая потеря. Скоро после этого мы переехали. А когда я пришла туда через несколько месяцев -- дома уже не было.

В л а д и м и р. Сейчас на этом месте проспект Энтузиастов.

О л ь г а. В конце концов, проспект Энтузиастов можно было чуть-чуть и пододвинуть... Или снести какой-нибудь другой дом.

В л а д и м и р. Не говори не подумав! Не смей людей! Кто стал бы церемониться с твоим домом? Что особенного он из себя представлял? Может, он был историческим памятником? Или памятником архитектуры? Никому не интересный, обыкновенный, я бы даже сказал - допотопный дом!

О л ь г а. Для кого он был обыкновенный, для кого - необыкновенный. Для некоторых из присутствующих здесь он был все-таки необыкновенным. Правда, Игнатий Петрович?

Пауза.

В и н о г р а д о в. Я, собственно, Олечка, и подписал этот приказ.

О л ь г а. Какой приказ?

В и н о г р а д о в. О том, чтобы дом снесли.

О л ь г а. Это правда? Вы не шутите?

В и н о г р а д о в. Правда.

Пауза.

О л ь г а. Значит, и для вас этот дом был самым обыкновенным... Иначе бы вы переместили проспект Энтузиастов на несколько метров в сторону... На несколько метров! (После паузы.) Но для вас он был самым обыкновенным домом. И женщина, которая вешала белье во дворе этого дома в день, когда вы оттуда переезжали, была для вас самой обыкновенной женщиной...

В и н о г р а д о в. Все не так просто, Оля...

О л ь г а. Все очень просто. Не понимаю, зачем вы пришли...

В и н о г р а д о в (после паузы). Да, я сам, признаться, шел сюда и думал - зачем иду?..

О л ь г а. Вам не надо было приходиться...

Виноградов молча встал, взял шляпу.

В л а д и м и р (вскочил, до боли сжал руку Ольги). Замолчи! (Виноградову.) Игнатий Петрович, извините ее! Извините нас за нее. Вы же видите - она ненормальная! Она - психопатка! Что возьмешь с больного человека? Мы ей займемся... Мы ее в руки возьмем! А если придется - сдадим куда следует! Да, куда следует!

Виноградов поворачивается, уходит.

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Игнатий Петрович, подождите... Оля не права. (После паузы.) Тогда мы получили прекрасную квартиру. С газом... Какое это было счастье после электроплитки! С ванной, с телефоном, с горячей водой... Это надо не иметь, чтобы по-настоящему оценить... Оля уже ничего не помнит, все забыла. Старый дом был холодный, сырой. (После паузы.) А если человек что-то теряет, что-то важное для себя... Дом здесь не при чем. Легче всего сваливать на какой-то дом... При чем здесь дом? Сам человек теряет, сам и виноват. (Голос дрогнул, торопливо.) Я пойду в ванную!.. Давно уже хочу... привести себя в порядок...

Маргарита Львовна, тяжело ступая, уходит в ванную.

Б ы ч к о в с к и й. Да, должен вам сказать, дом по Пожарского был очень сырým! В верхних этажах еще ничего, а в полуподвале все стены протекали.

Все молчат. Виноградов стоит со шляпой в руках. Тянется длинная пауза. Маргарита Львовна прошла через всю комнату, подошла к ванной, потянула дверь на себя, вошла и тут же с криком выскочила обратно.

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Митя! Митя!

Никитин выскакивает из-за стола и бежит в ванную. За ним поднимаются Степа и Владимир. Из ванной доносятся шум, восклицания. Наконец, появляется Никитин, он выносит на руках безжизненного Ильина. Таня пронзительно визжит. Никитин укладывает Ильина на тахту. Таня все визжит.

Н и к и т и н. Дамочка, прекратите истерику! (Деловито растирает Ильину шею.) Ничего страшного не случилось. Этот идиот неправильно завязал узел. (Похлопал Ильина по

щекам.) Ну, шалишь! Шалишь, мальчик! Ну, открывай глазки! Открывай!.. Не хочешь? Стыдно?

Ильин отталкивает Никитина, садится.

Ильин. Отпустите меня!

Никитин. Воскресение из мертвых! А теперь - посмотри на людей, на нас, на окружающих! Ты о нас подумал? Подумал, что мы будем делать с твоим трупом, даже если на все остальное тебе глубоко наплевать? Подлый ты эгоист!

Ольга. Никитин, замолчи! Мелешь всякую ерунду! (Подошла, стала перед Ильиным на колени, взяла его голову в свои руки.) Паша, милый, что случилось?

Ильин. Я прожил с ней... (Ненавидящий взгляд в сторону Тани.) Шесть лет... Я ей верил... А она мне...изменяла...

Никитин. Не все ли тебе равно - изменяла она тебе или не изменяла? Вы же разводитесь!

Ильин(сжимает кулаки, бросается на Никитина). Нет, мне не все равно! Не все равно!

Никитин(держит Ильина за руки со всей силой бывшего спортсмена). В таком случае ты дважды подлый эгоист, свинья и собственник. Ты ее бросаешь, а не она тебя! Тебе должно быть на нее совершенно наплевать!

Ильин. Мне не ... наплевать!!!

Никитин(отпустил). В таком случае, извини, вам незачем разводиться.

Пауза.

Ильин(белый, в прострации). Я ей верил, как самому себе... Шесть лет! Не смотрел в сторону других женщин! Не думал, что у меня ужасные привычки, что она меня ненавидит! А она в это время... С Петром Тимофеевичем! Козлиная борода... Кривые зубы!.. (Хватает себя за горло.) Нет, я не могу после этого жить! Не могу! (Бежит к окну.)

Таня(догоняет его, цепляется руками, плачет). Это неправда! Я никогда тебе не изменяла! Никогда! Клянусь здоровьем своего сына! Я все соврала! Я соврала!

Ильин. Зачем?

Никитин. Самый глупый вопрос, который я в своей жизни слышал.

Пауза.

О л ь г а. Ильин, ты же ее любишь... (После паузы.) Как глупо все получилось, как глупо...

И л ь и н. Ольга... (Мучительно думает.) Это какое-то затмение...

О л ь г а. Я... затмение?

И л ь и н. Нет, не ты... (Расквашенной от слез Тане, повелительно.) Иди в ванну, умойся...

Таня уходит в ванную.

(Все.) Я прошу меня извинить...

Н и к и т и н. Ничего, бывает...

И л ь и н(после паузы, посмотрел на стол). Я бы выпил...

Н и к и т и н. Давай... Вполне законное желание. (Налил Ильину вина.)

Ильин залпом пьет.

(С сочувствием смотрит, как Ильин пьет.) А теперь, старик, хватай жену... И-бегом! К сыну, к родителям, к младшему брату Вовочке! Главное, моли Бога, чтобы она тебе все это простила и никогда больше не вспомнила!

И л ь и н. Да, конечно... (Крутит в руках уже пустой стакан.)

Н и к и т и н. И поставь стакан на место. У нас не столовая -- стаканов не крадут.

Ильин ставит стакан на стол, из ванной выходит Таня.

И л ь и н. Мы... пошли...

О л ь г а(с окаменевшим лицом). Да, идите...

И л ь и н(с мучением). Я еще раз извиняюсь...

Н и к и т и н. Ничего, ничего...Бывает...

И л ь и н(фальшиво). Может быть, как-нибудь встретимся, посидим?

Н и к и т и н(вежливо). Обязательно посидим!

И л ь и н. На праздники...

Н и к и т и н. Именно на праздники!

Пауза.

И л ь и н. Так мы пошли...

Н и к и т и н. Пока!

Ильин и Таня уходят. Пауза.

Ольга, иди к нам. В окне ничего интересного нет.

Пауза.

В и н о г р а д о в(встает). Мне тоже пора...

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Пора, Игнатий Петрович...

В л а д и м и р. Я вызову такси... (Набирает номер телефона.) Машину на дом...
Декабристов, пятнадцать, сорок два, четыре, пять, шесть, один, двенадцать...

В и н о г р а д о в. Мне не нужно такси... Я пройду пешком... Тут всего два квартала.

О л ь г а. Ваша шляпа... (Подает Виноградову шляпу.)

Виноградов берет шляпу и стоит с нею в руке. Длинная пауза.

М а р г а р и т а Л ь в о в н а (отвернулась от Виноградова). Римма, что будет у нас на обед?

Р и м м а. Что хочешь, мама...

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. У меня лежит хороший кусок свинины. Я сделаю отбивные.

Р и м м а. Только не очень жирные.

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. А сама буду в который раз есть размазную, картофельное пюре... Забыла уже, когда ела по-человечески!.. Эти ужасные коронки... Воспалилась десна, я совершенно измучилась!

Б ы ч к о в с к и й. У меня есть знакомый протезист, хороший протезист. Я запишу ваш телефон.

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Seriously? Я буду вам так благодарна! Бесконечно!

Б ы ч к о в с к и й. Не стоит, созвонимся!

Маргарита Львовна достает пудреницу и пудрится.

В и н о г р а д о в. До свидания... (Оглянулся на пороге - Маргарита Львовна на него не смотрит.)

В л а д и м и р. Я вас провожу?

В и н о г р а д о в. Нет... не надо... До свиданья...

Виноградов ушел. Маргарита Львовна громко захлопнула пудреницу и только тогда посмотрела на дверь, за которой он скрылся. Пауза.

Н и к и т и н. Ну, теперь все свои! Если не считать суперзвезду Бычковского. Бычковский! Ау!

Б ы ч к о в с к и й. Да?

Н и к и т и н. Поди сюда, Бычковский! Как говорится, вздрогнем! Честное слово, в тебе есть какое-то обаяние!

Б ы ч к о в с к и й (подсаживается к Никитину, берет стакан с вином). Я с удовольствием...

Н и к и т и н (выпил). Слушай, Бычковский, вот интересно, у тебя есть какая-нибудь обычная человеческая профессия? Служба? Как у меня, например? С трудовой книжкой, зарплатой, авансом, профсоюзными взносами, с билетами на оркестр народных инструментов в нагрузку?

Б ы ч к о в с к и й. Конечно, есть.

Н и к и т и н. Коммуникации, значит, потребность души, дополнительная нагрузка? Молодец, Бычковский! Дитя века, душа века, его поэзия! Наводи мосты, каналы, соединительные линии...Давай, Бычковский! Собирай нас всех воедино!.. Иначе мы все паршиво подохнем после своей достаточно паршивой жизни... Нас похоронят в какой-нибудь паршивенькой могилке и сверху положат какой-нибудь паршивенький венок...

Б ы ч к о в с к и й. Достанем венок...

Н и к и т и н. Вот-вот, об этом и речь! Киса моя, душенька! (Перегнулся через стол и поцеловал Бычковского в лоб.) Давай вздрогнем! У меня появилось жуткое желание напиться!

О л ь г а. Не надо, Никитин. Я не стою такого жуткого желания.

Н и к и т и н. Нет, я напьюсь! Я -- мужчина, правда? Какой никакой захудалый, завалященький, а все-таки - мужчина! Я должен, наконец, забыться, расслабиться. Ведь я держался молодцом!

Р и м м а. Ты был героем!

Н и к и т и н. А чего мне это стоило? (Скрежещет зубами.) Чего стоило? Да, я имею полное право расслабиться! Расслаблюсь! Напьюсь! Изобью Ольгу! Соберу чемодан и уеду к тете в Вологду.

Зазвонил телефон.

В л а д и м и р (поднял трубку, выслушал). Хорошо, спасибо... (Повесил трубку, подошел к окну.) Такси подошло...

Н к и т и н. Как... вы меня оставляете? На эту фурию?

В л а д и м и р. Третий час ночи. Завтра - рабочий день.

Н к и т и н. Хороший кайф ломаем!

В л а д и м и р. Не валяй дурака! Ты трезвее нас всех!

Маргарита Львовна, Римма и Владимир собираются уходить.

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Я вас вспомнил, Бычковский! Вы с матерью жили в полуподвале... Помню, вы еще рыбок продавали из аквариума... Дети во дворе этими рыбками просто бредили! Олечке тогда было два года...

Пауза.

Жива ваша мама?

Б ы ч к о в с к и й. Слава Богу, жива.

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Здорова?

Б ы ч к о в с к и й. Слава Богу, здорова.

М а р г а р и т а Л ь в о в н а. Ну и хорошо...

Маргарита Львовна, Римма и Владимир уходят.

Б ы ч к о в с к и й(взволнованный, успел крикнуть вслед). А насчет протезиста не беспокойтесь, созвонимся!

Никитин между тем выходит в другую комнату, приносит чемодан, уходит в ванную, приносит оттуда банный халат. Укладывает халат в чемодан, приносит туфли, переобувается.

Н и к и т и н(посмотрел на Бычковского). Значит, и ты из этого несчастного дома?

Б ы ч к о в с к и й. Значит, и я.

Н и к и т и н(после паузы). А я вот... в детдоме вырос! (Вздохнул.)

Никитин хочет положить в чемодан домашние тапочки, но замечает, что в одном отваливается подметка. Отрывает подметку и в сердцах швыряет тапок в угол.

Вот так и живем, Бычковский! Носим всякую паршивость! (Подошел и еще раз пнул тапок ногой.) Питаемся лишь бы как... У тебя, наверное, еще семья есть, жена, дети... А

меня, старик, общепит скоро доведет до ручки! (После паузы.) Будь другом, принеси хоть на могилу мою человеческий венок! Чтоб не расползался, не разлетался, добротный, основательный, какой и должен, наконец, лежать на человеческой могиле!

Б ы ч к о в с к и й. Достанем венок.

Н и к и т и н. Но это потом! Зачем спешить? Лично я не спешу! Сейчас мне гораздо нужнее билет...

Б ы ч к о в с к и й. Куда?

Н и к и т и н. В Вологду. К Тетке. Я двадцать пять лет не был в Вологде!

Подходит Ольга, вынимает из чемодана халат, бросает на тахту, уносит чемодан в другую комнату.

(Кричит ей вслед.) Я здесь больше дня не проживу! Дня! У меня аллергия! Галлюцинация! У меня бред сивой кобылы!

Б ы ч к о в с к и й. На что у тебя аллергия?

Н и к и т и н(в сторону Степы). Вот на этого человека!

О л ь г а(стоит в дверях в другую комнату). Степа... Ты можешь перейти в общежитие? Они просто обязаны тебя как-то устроить...

С т е п а(глухо). Я могу...

О л ь г а. Ты не обижайся, я здесь не одна... Здесь хозяин Никитин. Если у него аллергия, я ничего не могу поделать.

С т е п а. Я уйду...

О л ь г а. Никитин, завтра он уйдет.

Пауза. Никитин ошеломлен своей неожиданной победой, снимает туфли, опять надевает тапочки, стоит на одной ноге, разглядывая тапок, тот, у которого отвалилась подметка, насвистывает нелепую бравурную мелодию.

С т е п а(дрожащим голосом). Я могу... уйти сейчас!

Ольга не отвечает. Степа не слушающимися его руками начинает складывать учебники, берет веревку, на которой "вешался" Ильин, и перевязывает ею стопку учебников, кладет в карман зубную щетку. Никитин тем временем все пытается приладить к тапку оторванную подметку, чертыхается, скачет на одной ноге по всей комнате.

(Со связкой учебников в руке, глаза налиты слезами, тихо.) До свидания...

О л ь г а. Привет... (Отвернулась.)

Степа ушел. Длинная пауза. Никитин остановился, снял оба тапка, зашвырнул под тахту.

Н и к и т и н. Куда ты отправила ребенка? (После паузы.) Я спрашиваю, куда ты отправила ребенка, старая, выжившая из ума идиотка? В три часа ночи? Предварительно пропив все его деньги? (Подошел к окну, распахнул, свесился вниз.) Але! Степа! Степан! Ну куда он пошел?

О л ь г а. Это его личное дело.

Никитин убегает, шлепая босыми ногами, скоро возвращается со Степой, толкает его - сопротивляющегося - силой.

Н и к и т и н. Не капризничай, Степа! Наплюй! Гордость нужна человеку для того, чтобы размазывать ее временами, как кашу по тарелке. Как писал поэт - становясь на горло собственной песне! (Бросил связку учебников обратно на тахту.) Ты же видишь - у Ольги четвертая степень неврастении - ее замуж не взяли! А ты себе располагайся, живи! Хоть до конца света! Давай, старик! Давай... (Подталкивает Степу к столу, сам садится, поджав босые ноги.)

Ольга начинает плакать навзрыд. Никитин балагурит, звенит стаканами.

Огурчики еще остались? Просто красота!

Б ы ч к о в с к и й. Почему плачет хозяйка?

Н и к и т и н. Если человек плачет, значит, ему хочется плакать! Это его личное дело.

Б ы ч к о в с к и й. Не расстраивайся, хозяйка... Четвертый дом по Пожарского был плохой дом, сырой дом. Ты маленькая была, не помнишь.

Никитин допил вино, подошел к Ольге.

Н и к и т и н. Ну... Кончай, Оля... Ну... Бывает....(Вытер ей мокрое лицо.) Бывает... Со всеми бывает... Перестань... Вот глупая баба!

Б ы ч к о в с к о й(вытащил из кармана распухшую записную книжку, полистал, потом посмотрел на часы.) Ну, ребята, я пошел. (Встал, заспешил. На лице появилось отчужденное выражение очень занятого человека.) До свидания. Если что, созвонимся.

Бычковский уходит. Слышны его удаляющиеся шаги по лестнице. Ольга вскакивает, распахивает входную дверь и кричит ему вслед.

О л ь г а. Плохой, сырой дом? ! Сам-то тогда зачем приходил? Зачем приходил?!

Конец

1978г.

||||